

ПОЛИГРАФОЛОГИЯ, ПРОФАЙЛИНГ, АЙТРЕКИНГ И ДРУГИЕ
ПАРАНАУЧНЫЕ МЕТОДЫ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ

Владимир Давыдович Менделевич

Казанский государственный медицинский университет,
420012, г. Казань, ул. Бутлерова, 49, e-mail: mend@tbit.ru

Реферат

В статье анализируется проблема научной необоснованности, нецелесообразности и неэтичности использования инструментальных параклинических методов диагностики психических и поведенческих расстройств. Высказано мнение о несоответствии инструментальной диагностики критериям, изложенным в международных классификациях. Подвергнуто критике использование в судебно-психиатрической экспертной практике полиграфологического исследования, профайлинга и айтрекинга. Сделан вывод о том, что в условиях субъективной трактовки получаемых результатов и отсутствия доказательств корреляций между клиническим синдромом и психофизиологическими параметрами вынесение заключений о наличии психопатологических расстройств на основе предложенных методов следует признать опасным для судьбы пациентов и дискредитирующим психиатрическую диагностику.

Ключевые слова: полиграфологическое исследование, «детектор лжи», психиатрическая диагностика, психиатрический профайлинг, айтрекинг, карбогидрат-дефицитный трансферрин, CDT.

POLYGRAPHOLOGY, PROFILING, EYETRACKING
AND OTHER PARASCIENTIFIC METHODS
OF PSYCHIATRIC DIAGNOSTICS

Vladimir D. Mendeleovich

Kazan State Medical University,
420012, Kazan, st. Butlerov, 49, e-mail: mend@tbit.ru

Abstract

The article analyzes the problem of scientific groundlessness, inexpediency and unethical use of instrumental paraclinical methods for diagnosing mental and behavioral disorders. An opinion is expressed about the discrepancy between instrumental diagnostics and the criteria set out in international classifications. The use of polygraph examination, profiling and eye tracking in forensic psychiatric expert practice is criticized. It is concluded that in the context of a subjective interpretation of the results obtained and the absence of evidence of correlations between the clinical syndrome and psychophysiological parameters, the conclusion about the presence of psychopathological disorders based on the proposed methods should be recognized as dangerous for the fate of patients and discrediting psychiatric diagnostics.

Keywords: polygraph examination, “lie detector”, psychiatric diagnostics, psychiatric profiling, eye tracking, carbohydrate-deficient transferrin, CDT.

В последние годы в отечественной психиатрии возрос интерес к использованию разнообразных методов выявления скрытых мотивов поведения психически больных и распознавания диссимуляции психических и поведенческих расстройств [1]. В мире мода на данные исследования прошла более 20 лет назад [2–6]. Наиболее активно данный подход стали предлагать для использования в судебно-психиатрической экспертной практике. Исследователи обратились не к клиническим, а к инструментальным методам диагностики, не принимая в расчёт, что в международных классификаторах (Международной классификации болезней, Диагностическом и статистическом руководстве по психическим расстройствам — DSM) подобные диагностические алгоритмы не предусмотрены.

Перспективными диагностическими методами заявлены полиграфологическое исследование, профайлинг и айтрекинг. По мнению В.И. Петрова и соавт. [7], инструментальные методы, расширяя границы человеческого восприятия, дают возможность снизить уровень субъективизма при получении и анализе информации, выраженной в невербальной форме, в частности в рамках судебно-психиатрической экспертной практики.

Попытки разнообразными способами «объективизировать» психиатрическую диагностику предпринимали и ранее. В середине 70-х годов XX века приобрели известность экспериментальные работы пермского психиатра Г.П. Крохалёва, проведшего исследования по фотографированию галлюцинаций на сетчатке глаза и аудиозаписи вербальных галлюцинаций [8]. В те же годы для улучшения диагностики использовали «амитал-кофеиновое растормаживание», которое, с точки зрения адептов метода, позволяло улучшить доступность больного контакту и способствовало проникновению в сущность его болезненных переживаний [9]. Растормаживание производили с помощью введения пациенту кофеина и через 20–30 мин амитала натрия.

В последние годы были предложены инновационные диагностические подходы, например профайлинг — совокупность психологических методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных

частных признаков, характеристик внешности, невербального и вербального поведения. Первые работы данного направления известны ещё со времён Г. Гросса и Ч. Ломброзо [10], но их теории не прошли проверку временем и наукой. В настоящее время стал выделяться психиатрический профайлинг, позволяющий, с точки зрения разработчиков, выявлять латентные признаки психопатологии и прогнозировать поведение человека, включая суицидальное [11].

Особое внимание судебных психиатров привлекли исследования с применением полиграфа и айтрекинга. В качестве объектов для изучения и оценки выбирают парафилии в виде множественных расстройств сексуального предпочтения, педофилии, садизма, эксгибиционизма, а также аддиктивные расстройства. По мнению М.Ю. Каменскова [12], эффективность применения полиграфа для диагностики направленности полового влечения у лиц, совершивших преступления в сфере сексуальных отношений, колеблется от 70 до 98%, то есть психофизиологическое полиграфологическое исследование, по мнению исследователя, позволяет с высокой вероятностью распознать диссимуляцию [13–15]. К высоковероятным критериям диагностики парафилии М.Ю. Каменсков [12] относит:

- 1) наличие положительного вербального ответа на проверочные вопросы;
- 2) наличие значимых психофизиологических реакций на проверочные стимулы независимо от характера ответа не менее чем в двух тестах на сходные по содержанию стимулы: не менее чем в двух тестах вербальной стимуляции или одном тесте вербальной и тесте визуальной стимуляции (при условии использования не менее трёх тестов, нацеленных на диагностику конкретной формы парафилии).

В другой работе [16] авторы настаивают на том, что, полиграфологическое исследование можно с успехом применять как для целей диагностики парафилий, так и для контроля эффективности принудительного лечения и решения вопроса об освобождении лиц, осуждённых за половые преступления. Декларируется, что это направлено на благо больных и общества [17–20].

Многие профессиональные психологические ассоциации, например американская [21], публикуют однозначное мнение о том, что научные основы полиграфологического исследования не доказаны, поскольку разработка данного подхода основана на сомнительных идеях связи физиологического функционирования с попытками испытуемого обмануть. Эту позицию разделяют большинство учёных [22]. Именно научной ненадёжностью и преждевременностью рекомендаций к практическому применению обоснован отказ судов многих стран принимать результаты полиграфологических исследований как достоверные доказательства. В противоречие с общепринятыми диагностическими критериями парафилий входит позиция некоторых авторов, которые считают, что психофизиологические

исследования служат наиболее объективным способом получения информации о сексуальных предпочтениях субъекта [23].

В качестве ещё одного способа «объективизации» психиатрической диагностики, помимо полиграфологического исследования, предложено применение трекинга глаз (айтрекинга) [24]. Одни авторы высказывают мнение о том, что методика отслеживания движения глаз представляет собой многообещающий и перспективный подход к оценке сексуального интереса в рамках гендерных и клинических исследований, поскольку исключает возможность участника эксперимента регулировать своё глазное поведение [25]. Другие утверждают, что использование нового диагностического инструмента способно повысить точность и объективность клинической оценки наличия и выраженности влечения к психоактивным веществам, а также спрогнозировать вероятность общественно опасного поведения психически больных.

Диагностическое значение айтрекинга обосновывают крайне неубедительными размышлениями о стереотипе просмотра мужчинами изображений обнажённых или полуобнажённых женщин. Принимают за данность, что в первую очередь здоровые мужчины фиксируют своё внимание на области лица, далее — груди и гениталий [26]. Утверждают, что для педофилии характерно фрагментарное, деперсонифицированное и сексуализированное восприятие демонстрируемых эротических объектов наряду с менее сложным глазным поведением [27]. Главное преимущество методологии трекинга глаза, по мнению некоторых авторов [25], — возможность исследования ранних и поздних процессов внимания в режиме реального времени и распознавания склонности к парафильному поведению. Как следует из анализа подобных работ, они базируются на неочевидных и недоказанных основаниях по поводу различий фиксации взгляда на тех или иных частях тела человека у здоровых и лиц, представляющих разнообразие гендерных и сексуальных предпочтений [28].

В современной психиатрической литературе опубликовано немало научных статей об особенностях изменений трекинга глаз при шизофрении, аутизме и других психических расстройствах. Однако, во-первых, дисфункцию айтрекинга выявляют как у больных (например, шизофренией), так и у клинически здоровых родственников первой степени, во-вторых, исследователи крайне осторожно высказываются по поводу необходимости включения результатов айтрекинга в круг диагностических критериев [29–32].

Удивительным образом предложения использовать параклинические методы диагностики исходят не от классических психиатров, а от сексологов и наркологов. Каждый раз это обосновывают необходимостью преодолеть диссимуляцию. В российской наркологии для этой цели рекомендуют использовать оценку уровня карбогидрат-дефицитного трансфер-

рина (CDT), который служит маркером чрезмерного употребления алкоголя [33]. Однако злоупотребление алкоголем не является синонимом алкогольной зависимости, следовательно, с целью диагностики болезни (расстройства) подобный способ использовать нельзя. Кроме того, доказано, что мутации трансферрина могут серьёзно затруднить диагностику хронического злоупотребления алкоголем, часто вызывая ложноположительные результаты [34].

Таким образом, анализ использования в отечественной психиатрии параclinical инструментов методов показывает, что психиатры, сексологи и наркологи ведут активный поиск в рамках экспертной деятельности с целью подтверждения клинических психиатрических диагнозов. Это происходит в той области, диагностические решения в которой имеют существенные юридические последствия и в которой применяемые методики должны обладать безоговорочно объективным характером и доказательностью.

В российских публикациях авторы делают оговорку, что, несмотря на надёжность и валидность разрабатываемых ими диагностических методик, они не претендуют на постановку клинического диагноза, их можно использовать лишь как вспомогательные. Однако в реальности это не так. Известные юридические казусы позволяют усомниться в искренности исследователей. Так, несколько лет назад судебное решение о виновности подозреваемого в сексуальных действиях отца в отношении несовершеннолетней дочери было принято на основании заключения полиграфолога и психолога [35]. Обратим внимание на то обстоятельство, что до настоящего времени в сфере психиатрии не принято никаких инструментальных способов верификации психопатологических синдромов и расстройств, вследствие чего их использование даже в качестве дополнительных психофизиологических методик способно привести к трагическим для пациента последствиям.

Предлагаемые судебными психиатрами методы диагностики психических расстройств на основе полиграфического исследования, профайлинга и айтрекинга нет оснований признавать научными. В условиях субъективной трактовки получаемых результатов и отсутствия доказательств корреляций между клиническим синдромом и психофизиологическими параметрами вынесение заключений о наличии психопатологических расстройств на основе предложенных методов следует признать опасным для судьбы пациентов и дискредитирующим психиатрическую диагностику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шипшин С.С. К вопросу о предмете и объекте комплексной психолого-психофизиологической экспертизы. *Психологич. наука и образование psyedu.ru*. 2013; 4. <http://psyedu.ru/journal/2013/4/Shipshin.phtml> (дата обращения: 07.08.2020). [Shipshin S.S. K voprosu o predmete i ob'ekte kompleksnoy psihologo-psihofiziologicheskoy ekspertizy. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru*. 2013; 4.

<http://psyedu.ru/journal/2013/4/Shipshin.phtml> (access date: 07.08.2020). (In Russ.)]

2. Abrams S. The polygraph in a psychiatric setting. *Am. J. Psychiatry*. 1973; 130 (1): 94–97. DOI: 10.1176/ajp.130.1.94.

3. Goldzband M. The polygraph and psychiatrists. *J. Forensic Sci.* 1990; 35 (2): 74–82. DOI: 10.1520/JFS12840J.

4. Shagass C., Amadeo M., Overton D.A. Eye-tracking performance in psychiatric patients. *Biol. Psychiatry*. 1974; 9 (3): 245–260.

5. Shishido E., Ogawa S., Miyata S. et al. Application of eye trackers for understanding mental disorders: Cases for schizophrenia and autism spectrum disorder. *Neuropsychopharmacol. Rep.* 2019; 39: 72–77. DOI: 10.1002/npr2.12046.

6. Itt L. New eye-tracking techniques may revolutionize mental health screening. *Neuron*. 2015; 88 (4): 442–444. DOI: 10.1016/j.neuron.2015.10.033.

7. Петров В.И., Пантелеева Н.В., Мурзич В.И. К вопросу о внедрении полиграфа в судебно-психиатрическую экспертную практику. *Мед. ж.* 2018; 3: 150–153. [Petrov V.I., Panteleeva N.V., Murzich V.I. K voprosu o vnedrenii poligrafa v sudebno-psihiatricheskuyu ekspertnyu praktiku. *Meditsinskij zhurnal*. 2018; 3: 150–153. (In Russ.)]

8. Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Фотоснимки мыслей и галлюцинаций как рекомендация псевдокриминалистики. Тезисы докладов международной конференции «Криминалистика XXI века». Харьков. 2010; 27–30. [Kitaev N.N., Kitaeva V.N. Fotosnimki myslej i gallyucinacij kak rekomendaciya psevdokriminalistiki. Tezisy dokladov mezhdunarodnoj konferencii “Kriminalistika XXI veka”. Har'kov. 2010; 27–30. (In Russ.)]

9. Блейхер В.М., Крук И.В. *Толковый словарь психиатрических терминов*. Воронеж: НПО Модэк. 1995; 221 с. [Blejher V.M., Kruk I.V. *Tolkovyy slovar' psihiatricheskikh terminov*. Voronezh: NPO Modek. 1995; 221 c. (In Russ.)]

10. Ениколопов С.Н., Ли Н.А. Психологические особенности криминального профайлинга. *Психологич. наука и образование*. 2007; 12 (5): 295–299. [Enikolopov S.N., Li N.A. Psihologicheskie osobennosti kriminal'nogo profajlinga. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*. 2007; 12 (5): 295–299. (In Russ.)]

11. Илюк Е.В. Психопатологический механизм общественно опасных деяний как составляющая розыскного профиля лица, подозреваемого в совершении серийных сексуальных убийств. *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2015; 1 (7): 115–118. [Il'yuk E.V. Psihopatologicheskij mekhanizm obshchestvenno opasnyh deyanij kak sostavlyayushchaya rozysknogo profilya lica, podozrevaemogo v sovershenii serijnyh seksual'nyh ubijstv. *Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ih resheniya*. 2015; 1 (7): 115–118. (In Russ.)]

12. Каменсков М.Ю. Валидность психофизиологической диагностики парафилий. *Ж. неврол. и психиатрии*. 2013; 3: 39–44. [Kamenskov M.Yu. Validnost' psihofiziologicheskoy diagnostiki parafilij. *Zhurnal nevrologii i psihiatrii*. 2013; 3: 39–44. (In Russ.)]

13. Baranowski G. Managing sex offenders in the community with the assistance of polygraph testing. *Polygraph*. 1998; 27 (2): 75–88.

14. Lykken D. *Tremor in blood. Uses and abuses of the lie detector*. NY: Plenum Press. 1981; 318 p.

15. Card R., Dibble A. Predictive value of the card/farrall stimuli in discriminating between gynephilic and pedophilic sexual offenders. *Sexual Abuse. J. Res. Treatment*. 1995; 7 (2): 129–141.

16. Каменсков М.Ю., Грубин Д.А., Яковчик А.Ю., Купцова Д.М. Международная практика применения полиграфа в отношении лиц, совершивших половые преступления. *Рос. психиатрич. ж.* 2020; 2: 80–91. [Kamenskov M.Yu., Grubin D.A., Yakovchik A.Yu., Kupcova D.M. Mezhdunarodnaya praktika primeneniya poligrafa v otnoshenii lic, sovershivshih polovye prestupleniya. *Rossiiskij psixiatricheskij zhurnal.* 2020; 2: 80–91. (In Russ.)] DOI: 10.24411/1560-957X-2020-10210.
17. Каменсков М.Ю., Введенский Г.Е. Инструментальная диагностика парафилий с применением полиграфа: методологические проблемы и рекомендации к их решению (аналитический обзор). *Рос. психиатрич. ж.* 2014; 3: 4–9. [Kamenskov M.Yu., Vvedenskij G.E. Instrumental'naya diagnostika parafilij s primeneniem poligrafa: metodologicheskie problemy i rekomendacii k ih resheniyu (analiticheskij obzor). *Rossiiskij psixiatricheskij zhurnal.* 2014; 3: 4–9. (In Russ.)]
18. Купцова Д.М., Каменсков М.Ю. Влияние психологических и психосексуальных факторов на психофизиологическую реактивность. *Психология и право.* 2018; 8 (1): 13–25. [Kupcova D.M., Kamenskov M.Yu. Vliyaniye psixologicheskikh i psixoseksual'nykh faktorov na psihofiziologicheskuyu reaktivnost'. *Psixologiya i pravo.* 2018; 8 (1): 13–25. (In Russ.)] DOI: 10.17759/psylaw.2018080102.
19. Басинская И.А., Введенский Г.Е., Котова М.А., Леонова Д.А. Возможности психофизиологического обследования как метода оценки актуальности аномального сексуального влечения в практике принудительного лечения. *Социал. и клин. психиатрия.* 2019; 2: 37–41. [Basinskaya I.A., Vvedenskij G.E., Kotova M.A., Leonova D.A. Vozmozhnosti psihofiziologicheskogo obsledovaniya kak metoda ocenki aktual'nosti anomal'nogo seksual'nogo vlecheniya v praktike prinuditel'nogo lecheniya. *Social'naya i klinicheskaya psixiatriya.* 2019; 2: 37–41. (In Russ.)]
20. Каменсков М.Ю., Введенский Г.Е., Рыбин П.В. и др. Валидность и надёжность психофизиологической диагностики парафильных расстройств с использованием полиграфа. *Рос. психиатрич. ж.* 2020; 3: 48–58. [Kamenskov M.Yu., Vvedenskij G.E., Rybin P.V. et al. Validnost' i nadezhnost' psihofiziologicheskoy diagnostiki parafil'nykh rasstrojstv s ispol'zovaniem poligrafa. *Rossiiskij psixiatricheskij zhurnal.* 2020; 3: 48–58. (In Russ.)]
21. *The truth about lie detectors (aka polygraph tests).* American Psychological Association. 2004. <https://www.apa.org/research/action/polygraph> (access date: 06.08.2020.).
22. Synnott J., Dietzel D., Ioannou M. A review of the polygraph: history, methodology and current status. *Crime Psychol. Rev.* 2015; 1 (1): 59–83. DOI: 10.1080/23744006.2015.1060080.
23. Ткаченко А.А., Каменсков М.Ю., Демидова Л.Ю. Современная диагностика расстройств сексуального предпочтения (международный опыт). *Рос. психиатрич. ж.* 2017; 6: 60–69. [Tkachenko A.A., Kamenskov M.Yu., Demidova L.Yu. Sovremennaya diagnostika rasstrojstv seksual'nogo predpochteniya (mezhdunarodnyj opyt). *Rossiiskij psixiatricheskij zhurnal.* 2017; 6: 60–69. (In Russ.)]
24. Макушкина О.А., Шарабидзе Н.Г., Авдонина С.М., Макушкин Е.В. Способ диагностики патологического влечения к психоактивным веществам у лиц с тяжёлыми психическими расстройствами, находящихся на принудительном лечении, с применением трекинга глаз. *Рос. психиатрич. ж.* 2020; 3: 28–37. [Makushkina O.A., Sharabidze N.G., Avdonina S.M., Makushkin E.V. Sposob diagnostiki patologicheskogo vlecheniya k psixoaktivnym veshchestvam u lic s tyazhelymi psicheskimi rasstrojstvami, nahodyashchisya na prinuditel'nom lechenii, s primeneniem trekinga glaz. *Rossiiskij psixiatricheskij zhurnal.* 2020; 3: 28–37. (In Russ.)] DOI: 10.24411/1560-957X-2020-10304.
25. Каменсков М.Ю., Введенский Г.Е., Купцова Д.М., Демидова Л.Ю. Диагностическое значение трекинга глаз в сексологии. Научный обзор. *Рос. психиатрич. ж.* 2018; 1: 78–85. [Kamenskov M.Yu., Vvedenskij G.E., Kupcova D.M., Demidova L.Yu. Diagnosticheskoe znachenie trekinga glaz v seksologii. Nauchnyj obzor. *Rossiiskij psixiatricheskij zhurnal.* 2018; 1: 78–85. (In Russ.)]
26. Nummenmaa L., Hietanen J.K., Santtila P., Hyönä J. Gender and visibility of sexual cues influence eye movements while viewing faces and bodies. *Arch. Sex Behav.* 2012; 41 (5): 1439–1451.
27. Каменсков М.Ю., Введенский Г.Е., Купцова Д.М., Демидова Л.Ю. Инструментальная диагностика педофилии с применением трекинга глаз. *Психич. здоровье.* 2018; 6: 20–26. [Kamenskov M.Yu., Vvedenskij G.E., Kupcova D.M., Demidova L.Yu. Instrumental'naya diagnostika pedofilii s primeneniem trekinga glaz. *Psichicheskoe zdorov'e.* 2018; 6: 20–26. (In Russ.)]
28. Менделевич В.Д. Небинарная гендерная идентичность и трансгендерность вне психиатрического дискурса. *Неврологич. вестн.* 2020; 2: 5–11. [Mendelevich V.D. Nebinariynaya gendernaya identichnost' i transgendernost' vne psixiatricheskogo diskursa. *Nevrologicheskij vestnik.* 2020; 2: 5–11.] DOI: 10.17816/nb26268.
29. Levy D.L., Sereno A.B., Gooding D.C., O'Driscoll G.A. Eye tracking dysfunction in schizophrenia: Characterization and pathophysiology. *Curr. Top. Behav. Neurosci.* 2010; 4: 311–347.
30. Morita K., Miura K., Kasai K., Hashimoto R. Eye movement characteristics in schizophrenia: A recent update with clinical implications. *Neuropsychopharmacol. Rep.* 2020; 40: 2–9. DOI: 10.1002/npr2.12087.
31. Wan G., Kong X., B. Sun Yu S. Applying eye tracking to identify autism spectrum disorder in children. *J. Autism Dev. Disord.* 2019; 49 (1): 209–215. DOI: 10.1007/s10803-018-3690-y.
32. Carvalho N., Laurent E., Noiret N. et al. Eye movement in unipolar and bipolar depression: A systematic review of the literature. *Front. Psychol.* 2015; 6: 1809. DOI: 10.3389/fpsyg.2015.01809.
33. Tagliaro F., Bortolotti F., Crivellente F., Cittadini F. Objective diagnosis of chronic alcohol abuse — determination of Carbohydrate-Deficient Transferrin (CDT) with capillary electrophoresis. *Forensic Sci. Rev.* 2000; 12 (1–2): 133–149.
34. Zühlsdorf A., Said M., Seger Ch., Park J.H. It is not always alcohol abuse — a transferrin variant impairing the CDT test. *Alcohol and alcoholism.* 2016; 51 (2): 148–153. DOI: 10.1093/alcac/agv099.
35. Набережнов Г. Карательная экспертиза. *Русский репортёр.* 2011; 44 (222). https://expert.ru/russian_reporter/2011/44/karatelnaya-ekspertiza (дата обращения: 06.08.2020). [Naberezhnov G. Karatel'naya ekspertiza. *Russkij reportyor.* 2011; 44 (222). https://expert.ru/russian_reporter/2011/44/karatelnaya-ekspertiza (access date: 06.08.2020). (In Russ.)]

Поступила 07.08.2020; принята в печать 11.08.2020